

0259

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кейт Уолкер

СЛАДКИЙ
СОН

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейт Уолкер

Сладкий сон

«Центрполиграф»

2011

Уолкер К.

Сладкий сон / К. Уолкер — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Марина думала, что ее мечта сбылась, когда муж надел обручальное кольцо ей на палец. Однако сладкий сон обернулся кошмаром. Прошло два года, и мысли о Пьетро Динцео уже не тревожат ее покой. Она знает, что давно пора двигаться дальше, и даже необходимость приехать к нему на Сицилию не поколеблет ее решимости. Но Пьетро, глядя на жену, готовую подписать документы на развод, не понимает, как мог отпустить ее...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Кейт Уолкер

Сладкий сон

Глава 1

Письмо лежало на том самом месте, на котором он оставил его прошлым вечером. Уложенное точно посередине стола, оно ждало только его подписи; потом его аккуратно свернут, вложат в уже надписанный конверт и отправят.

Пока оно лежит там, пока он не оставил на нем небрежный росчерк своей подписи, все будет идти, как шло до этого, – но стоит подписать его, и все мосты сгорят.

Письмо будет лежать там, не сдвинувшись ни на миллиметр, столько, сколько Пьетро понадобится, чтобы решиться. Он не зря полжизни потратил на то, чтобы идеально выдрессировать своих слуг. Они не просто скрупулезно выполняли каждое его приказание, но и предчувствовали распоряжения. Они ждали его слова, вытянувшись и замерев в полной боевой готовности, а потом исполняли повеление мгновенно и именно так, как нужно. Пьетро настолько привык к этому, что уже не замечал доведенного до автоматизма функционирования; он вспоминал о нем, лишь когда что-то шло не так. Впрочем, в последний раз это случилось так давно, что Пьетро уже не помнил, когда именно. И он больше никогда не позволит чему-то возмутить зеркальную гладь его жизни.

С губ Пьетро против воли сорвалось проклятие, и он ударил ладонью по гладкой столешнице. Ток воздуха приподнял письмо и опустил на стол парой сантиметров левее.

Он знал, к каким катастрофическим результатам приводит потеря контроля. Однажды он позволил себе послабление, которое разрушило стройную структуру его жизни, которую он так ценил. И все из-за этой женщины...

Пьетро умел учиться на своих ошибках. Мрачно глядя на письмо, он сжал кулаки, борясь с желанием смять тонкий листок, поддаться ярости, душившей его.

«Дорогая мисс Эмерсон»... Ее давно уже звали по-другому, но Пьетро ни за что не позволил бы своей секретарше написать «дорогая княгиня Динцео» или, еще того хуже, «дорогая Марина». Она имела право на оба обращения, но Пьетро тошнило от мысли, что его фамилию носит женщина, всего через год после свадьбы сбежавшая от него без оглядки. Едва подумав о ней, он вспомнил, как их машины столкнулись на обледеневшей лондонской улице, как блеснули ее зеленые кошачьи глаза, как взметнулась густая грива волос. Пьетро никак не желал улаживать дело, пока она не согласилась выпить с ним. Пара коктейлей плавно перетекла в ужин, и Марина, внезапно войдя в его жизнь, так и осталась в ней.

А потом они поженились.

Их короткий брак до сих пор терзал его совесть. Дикое пламя, пылавшее в них обоих, рано или поздно должно было прогореть, но Пьетро не думал, что все закончится так катастрофически плохо. Он не предполагал, что исток новой прекрасной жизни вдруг обернется крушением всех его надежд. Мало того, с их браком и сейчас еще не было покончено официально: бумаги не были подписаны. Именно этот вопрос и рассматривался в письме, лежащем на столе.

Пьетро взъерошил свои густые черные волосы; его голубые глаза неотрывно смотрели на аккуратно напечатанные строки, смотрели так внимательно, что скоро буквы начали расплываться. Ведь именно этого он хотел: свободы от женщины, которая перевернула его жизнь, но на самом деле никогда его не любила. Он наконец сможет захлопнуть эту дверь и уйти. Так почему же он сомневается, колеблется, спорит сам с собой? Почему бы просто не поставить свою подпись в положенном месте и отправить письмо по назначению?

Да, он хочет только одного: чтобы эта история наконец закончилась. Раз и навсегда.

Пьетро схватил со стола ручку и одним движением отвинтил колпачок. Оставить автограф в нижней части страницы и завершить его сильным, едва не прорвавшим бумагу росчерком – дело пары секунд. Готово!

Пьетро взял листок, тщательнейшим образом сложил его и сунул в конверт для срочной доставки.

– Мария! – крикнул он громко и уверенно. – Пожалуйста, отправь это с курьером. Хочу, чтобы адресат поскорее получил это письмо.

Кроме того, он хотел, чтобы Марина получила это письмо лично. Пьетро удостоверится, что она прочитала его, и сможет двигаться дальше. И он и она наконец получают свободу, о которой – он не сомневался в этом – оба мечтали одинаково сильно.

Письмо лежало на том самом месте, где она оставила его прошлым вечером, – в центре кухонного стола. Одинокий листок на исцарапанной сосновой столешнице, там, где его невозможно не заметить, терпеливо ждал ее. Марина знала, что должна прочитывать его снова и на этот раз понять, о чем в нем говорится. Не пробежать глазами по ровным строчкам на зажатом в трясущихся руках листке, а обработать информацию, донести ее до мозга.

Когда курьер передал ей письмо, Марина была так шокирована одним именем своего неофициально бывшего мужа, стоящим на конверте, что смысл письма не пожелал открыться ей. Буквы разбегались, строчки расплывались. Она перечла письмо еще раз, смутно поняла, чего от нее хотел ее муж, но по-прежнему совершенно не имела понятия, что делать и что чувствовать по этому поводу. Она решила, что утро вечера мудренее, но спать в таком состоянии оказалась не в силах.

Марина горько усмехнулась, наливая кипяток в кружку с кофе. Она всю ночь проворочалась, сбивая простыни и вспоминая время, проведенное с Пьетро. Совсем скоро стало ясно, что она по-прежнему не может по желанию выбросить его из головы. Воспоминания становились все навязчивее, ярче и откровеннее, и только к утру Марина провалилась в тревожную, болезненную дремоту. Поэтому, прежде чем начинать мозговой штурм, ей требовалась большая кружка кофе.

Марина как раз опасливо подвинула к себе письмо, когда резко зазвонил телефон, и она сильно вздрогнула, пролив кофе на гладкую бумагу.

– Привет, это я.

– Кто?

Ее взгляд, как и мысли, был прикован к письму, и она не сразу поняла, чей голос слышит.

– Стюарт, – прозвучал недоуменный ответ.

Нуда, конечно, подумала она. Они познакомились в местной библиотеке, где Стюарт работал главным библиотекарем; он сразу дал ей понять, что она ему нравится. Его голос трудно было не узнать, но Марина с головой погрузилась в мысли о Пьетро и подсознательно ожидала другого, более низкого и глубокого голоса. Между гортанными нотками итальянского акцента и невыразительным йоркширским бормотанием не было ничего общего, но Марине все равно потребовалось некоторое время, чтобы вернуться в реальность.

– Извини, Стюарт, я не до конца проснулась. Что ты хотел?

– Я подумал, мы могли бы куда-нибудь выбраться на выходных...

– О, это было бы...

Она осеклась, вновь наткнувшись взглядом на письмо. Возможно, Стюарт был для нее идеальным мужчиной: красивый, добрый, воспитанный... Но она не могла принять его ухаживания, ни его, ни кого бы то ни было другого, пока их с Пьетро связывали почти истершиеся, но от этого не менее реальные узы.

– Ох, прости, я не смогу. Я... Мне нужно съездить кое-куда.

– Поразвлекись?

– Да нет, скорее наоборот.

Как объяснить ему положение, в котором она застряла? Они со Стюартом не торопясь двигались к началу нормальных отношений, но Марина так и не нашла способа рассказать ему о своем браке – пусть даже о браке, который вот-вот официально распадется.

Кое-как она отделалась от Стюарта, не ответив прямо ни на один его вопрос. Стюарт не стал настаивать и попрощался, однако дал понять, что его рассердили ее попытки извернуться. «Спасибо, Пьетро, – подумала Марина. – Два года от тебя ни слуху ни духу, но стоит тебе замаячить на моем горизонте, как все тут же идет наперекосяк». А может, она просто преувеличивает? Может, она неправильно поняла письмо? Она перечитала его; нет, все правильно, каждая тревожная мысль, терзавшая ее всю ночь, имела под собой прочное основание.

Пьетро не только снова ворвался в ее жизнь, он, по своему обыкновению, немедленно взялся командовать ею. Он призывал – другого слова Марина подобрать не могла – ее в Палермо. Он щелкнул пальцами и ждал, что она сделает сальто. Взгляд Марины невольно вернулся к самоуверенным строкам: «Мы не живем вместе уже два года. Все зашло слишком далеко. Пора решить эту проблему».

– Это точно, – пробормотала Марина. – Давно пора.

В глубине души она всегда знала – так и случится. Это было неизбежно после ее бегства, после того, как она сделала все возможное, чтобы скрыть истинные причины ухода от мужа, как долго горевала над тем, что муж никогда ее не любил. Она даже немного удивилась, что это случилось так поздно. И все-таки слабая надежда еще жила в ней – до той минуты, как курьер протянул ей это письмо.

«...Жду, что ты прилетишь на Сицилию обговорить детали бракоразводного процесса».

Это было так похоже на письмо, которое он написал ей сразу после ее бегства, только тогда он требовал, чтобы она выбросила из головы бредни, которые заставили ее поступить так глупо, и вернулась домой. С тех пор прошло два года, а боль ничуть не утихла, и Марина согнулась пополам, обхватив себя руками за плечи, словно стараясь удержать скорбь, рвущуюся наружу. У нее было все, о чем только можно мечтать: обожаемый муж, долгожданная беременность... И в одночасье все это исчезло, сметенное с шахматной доски ее жизни рукавом безжалостной судьбы. Она потеряла ребенка, мужа и в конце концов не смогла дольше выносить агонию, в которую превратился их брак.

А он думает, что ему достаточно свистнуть и она тут же прибежит к нему на задних лапках!

Ну нет, синьор Динцео, на этот раз ничего у вас не выйдет. Два года вдали от него закалили Марину, сделали ее стойкой. Вскипев, она схватила сумку, вытащила из нее мобильный телефон и начала набирать сообщение, яростно вдавливая пальцы в кнопки. Возможно, за это время Пьетро уже не раз сменил номер, но, честно говоря, сейчас ей было все равно.

«С какой стати мне лететь на Сицилию? Тебе надо поговорить, сам ко мне и приезжай».

Вот так! Ударив по кнопке отправления, Марина довольно улыбнулась, бросила телефон на стол и вернулась к своему кофе. Однако не успела она сделать глоток, как телефон запищал. В сообщении было одно слово – холодное и четкое: «Нет». Проклятье! Марина снова открыла окно сообщения: «Почему?» Еще один короткий писк, еще одно короткое слово: «Занят». Марина стиснула зубы и напечатала: «А я, по-твоему, нет?»

Ответа она ждала напрасно, напрасно то и дело бросала взгляд на дисплей, хмурясь. Не может быть, что Пьетро сдался. Он просто не способен на это... Ну конечно не сдался, вот и новое сообщение: «Самолет ждет».

Значит, он даже послал за ней свой личный самолет... Такого она не ожидала.

«Машина заедет за тобой через час и отвезет в аэропорт».

«Нет».

Марина тоже умела бросать рубленные фразы, по крайней мере в письменном общении.

«Уже через пятьдесят восемь минут».

«Ни за что».

На этот раз сообщение от него пришло, когда она еще не закончила свое. Она знала, что в нем, и не ошиблась.

«Через пятьдесят семь».

«Я сказала, нет!»

Марина чувствовала, что проигрывает, но сдаваться не собиралась. Она не какая-нибудь марионетка в руках Пьетро! Телефон снова пискнул: «Тебе не нужен развод?»

Марина задумалась. В данную минуту это было ее самое заветное желание, но стоит только хоть ненадолго снова впустить в свою жизнь Пьетро Динцео... Ей надо встряхнуться, вспомнить, какой он тиран, ни во что не ставящий желания других.

«Еще как нужен!»

«Тогда прилетай. Машина будет через пятьдесят пять минут».

Марина закусила губу. А почему вообще она так отчаянно сопротивляется тому, что уже давно пора сделать? «Ладно», – написала она и представила его удивленное лицо. Он замолчал, дав ей время подняться наверх и начать собирать вещи. Однако следующее сообщение заставило ее нахмуриться: «Возьми с собой адвоката». Он, наверное, шутит. Конечно, его орава юристов всегда под рукой, но простым смертным не все дается так просто. Но в этих словах была такая сила, что Марина поежилась; ей показалось, что она слышит, как он произносит их своим бархатным голосом с соблазнительным акцентом. Очевидно, он ожидал нешуточных боев за условия развода. Что ж, придется его разочаровать: ей нужно лишь расторгнуть их нелепый брак и стать свободной. Ей не нужны его миллионы, хотя он наверняка думает, что она попытается отсудить у него половину состояния – они ведь не заключали брачного контракта перед свадьбой. Марина с удовольствием представляла себе его растерянное лицо. Она выполнит все его требования, будет прыгать по свистку, встретится лицом к лицу с человеком, которого любила и который разбил ей сердце; ее свобода стоит того. Усмехаясь, она набрала: «Пятьдесят минут», отправила сообщение и выключила телефон.

Хватит с нее Пьетро на сегодня. Она и так на грани передозировки.

«Новый год, новая жизнь, – сказала она себе. – Смотри на вещи легче». Глядя на завывающую за окном вьюгу, Марина подумала, что хотя бы улетит от этой жуткой погоды. Ей нужна была хоть какая-то позитивная установка: перспектива свидания с Пьетро висела над ней как дамоклов меч. Всего-то пару дней пережить, и все закончится.

И тем не менее, прежде чем она будет свободна, ей придется пройти суровое испытание. От одной мысли о нем Марина начинала дрожать, и морозное утро здесь было ни при чем.

Глава 2

Пьетро стоял у окна в кабинете своего адвоката и смотрел, как по стеклу бегут струи дождя. Он сторбился и сунул руки в карманы шелковых брюк цвета тяжелых облаков, проливавших на землю все новые и новые потоки. Начищенная до блеска туфля нетерпеливо постукивала по полу.

Марина опаздывала. Встреча была назначена на десять тридцать, а сейчас уже без четверти одиннадцать. Пьетро начинал сомневаться, что она вообще появится.

Раздосадованно вздохнув, Пьетро взъерошил волосы рукой и прищурился, глядя на размытые очертания улицы. По крайней мере, она на Сицилии: Фредерико, водитель, вчера доставил ее в отель и передал пакет документов, которые составил юрист Пьетро, Маттео Ринальди, чтобы юрист Марины просмотрел их. Ей было известно время встречи, так что никаких оправданий у нее нет. Где, черт возьми...

Подняв фонтан брызг, перед офисом остановилась машина. Лицо женщины, сидящей в ней, невозможно было различить из-за дождя, но ее волосы сияли ярким рыжим огнем, и Пьетро понял: это его бывшая жена. Этот живой, солнечный цвет немедленно пробудил в Пьетро воспоминания: вот она лежит под ним, тая в его объятиях, и эти роскошные волосы, разметавшиеся по подушке... Пьетро задохнулся и стиснул зубы, чтобы не застонать.

– Явилась наконец-то, – сказал он Маттео и уже хотел отвернуться от окна, когда женщина вышла из машины. – Явилась, – повторил Пьетро изменившимся голосом.

Словно услышав его слова, Марина подняла голову, и их взгляды встретились. Даже с такого расстояния Пьетро заметил, как она напряглась, вызываяще подняла брови, прижимая кейс к груди, словно это был щит, способный отразить любую опасность. Пьетро не видел ее два года, и его поразило то, что она ничуть не изменилась – и в то же время в ней появилось что-то незнакомое, чужое. Между ними вознеслась стена, которая не исчезнет, даже если они встанут вплотную друг к другу.

Она продолжала смотреть на Пьетро, и он почувствовал, как воздух замерзает в его легких и он не может даже моргнуть, не то что двинуться. Но вдруг мимо Марины прямо по луже пронеслась машина, она торопливо отбежала от проезжей части, и заклятие спало. Марина быстро пошла к входу, огибая лужи. Пьетро думал, что она поднимет кейс над головой, чтобы уберечь волосы от дождя, но она по-прежнему прижимала его к себе. Впрочем, она всегда любила дождь.

Пьетро вспомнил, как она танцевала под дождем, смеясь, с развевающимися волосами. Она была такой живой, счастливой... Она расхохоталась ему в лицо, когда он позвал ее в дом, сказав, что она вымокнет до нитки.

– По сравнению с английским дождем это настоящий кипяток! – заявила она. – Не сахарная, не растаю.

Он вышел под дождь и попытался затащить ее под крышу, но она схватила его за руки и удерживала на улице, пока он тоже не промок, и только тогда позволила ему унести ее в спальню, где он отомстил ей за эту шалость.

– Проклятье! – пробормотал Пьетро, ругая себя за то, что не может взять под контроль даже свои воспоминания.

Он резко отвернулся от окна, готовясь к грядущей битве. Не время сейчас предаваться воспоминаниям о времени, когда он обманывал себя, думая, что счастлив и что его неумемная страсть к Марине не что иное, как любовь. Страсть толкнула его в ее постель и заставила сделать ей предложение, чтобы удержать ее при себе. Пьетро не мог даже думать о том, что она будет с кем-то другим, и ее незапланированная беременность дала ему предлог надеть кольцо ей на палец. Тогда он считал, что никогда не захочет отпустить ее, что у них есть будущее, а

их брак – нечто основательное, а не колосс на глиняных ногах. А теперь он не мог дожидаться минуты, когда Марина подпишет бумаги и уничтожит этот безобразный хаос.

Загудел лифт, и Пьетро невольно подался вперед. Еще несколько секунд, и он увидит свою жену– беглянку...

– Марина!..

Он готовил себя к этому моменту, но все равно не удержался от восклицания. Войдя в кабинет, Марина словно впустила в него свежий ветер, солнечный свет, сразу изменив атмосферу в комнате. Она выглядела совершенно потрясающе. Туго затянутый пояс плаща подчеркивал тонкую талию и соблазнительные бедра и грудь. Ничто не скрывало нежных линий ее шеи, и Пьетро замер, завороченно глядя на нее. Волосы от воды потемнели, несколько прядей выбились из высокого хвоста. Ее щеки нежно розовели, глаза были темнее, чем обычно, – цвета мха, а не яркого изумрудного оттенка.

Марина смотрела на Пьетро пустыми, равнодушными глазами, словно впервые видела. Он помнил этот взгляд: так она смотрела в последние месяцы их совместной жизни. Впрочем, тогда они редко виделись.

– Синьора Динцео, – протягивая руку, поспешил к ней Маттео, не теряющий лица ни при каких обстоятельствах. – Доброе утро.

Ее улыбка была холодна и быстро погасла, но для мужа она пожалела даже такого скупого приветствия.

– Пьетро, – сказала она так, словно его имя имело мерзкий вкус.

– Марина, – эхом откликнулся он так же сухо и едва заметно наклонил голову.

Стена между ними стала еще толще.

– Вы позволите? – спросил Маттео, трогая ее за рукав.

Привычный к атмосфере сдерживаемого напряжения между разводящимися сторонами, он изо всех сил старался хоть чуть-чуть упростить дело. Марина сняла плащ:

– Благодарю вас.

Наверняка она сама не поняла, как соблазнительно было движение ее плеч, приподнявшее груди. А впрочем, может быть, отлично поняла. Пьетро так стиснул зубы, что стало больно челюстям. Как часто он помогал ей раздеться, как часто касался гладкой кожи ее шеи, как часто ее шелковистые волосы щекотали его пальцы... Она поворачивалась к нему, улыбалась, терлась щекой о его руку, иногда целовала ее...

Черт возьми, хватит!

Пьетро яростно потрянул головой и шагнул к ней.

– Принести вам что-нибудь выпить? – говорил Маттео. – Кофе, может быть?

– Воды, если вас не затруднит. Спасибо.

Под плащом у нее была белая кофта с V-образным вырезом и черная узкая юбка. Очень официально, очень строго, совершенно не в ее стиле. Наверное, она специально так оделась, чтобы произвести на Пьетро впечатление. Вот только какое? Если деловой женщины, у которой все под контролем, то это еще меньше на нее похоже.

Так или иначе, наряд ей очень шел. Светлый верх резко контрастировал с яркими глазами и волосами, обтягивающая юбка подчеркивала изящные изгибы бедер. Пьетро вдруг осознал, что ее тело стало еще соблазнительнее; по сравнению с Мариной двухлетней давности эта женщина просто сияла, притягивала к себе. Жизнь без него пошла ей на пользу, горько отметил Пьетро. О той Марине напоминали лишь длинные серьги с разноцветными кристаллами – явно бижутерия. А ведь он когда-то дарил ей бриллианты и изумруды...

– Почему бы нам всем не присесть? – предложил Пьетро, пока Маттео наливал воду в стакан.

Пора было брать ситуацию в свои руки. Марина мельком глянула на него и села на противоположном конце стола, хотя Пьетро уже взялся за спинку стула, чтобы выдвинуть его для

нее. Она положила кейс на сверкающую столешницу и сложила на нем руки. В ее позе и молчании было что-то напомнившее Пьетро монашку, и он чуть не расхохотался. Ни за что, никогда он не смог бы представить ее такой, если бы не видел сейчас собственными глазами. Однако такой расклад ему даже понравился, когда он подумал о контрасте между обликом и тем, что скрывалось за ним. Пожалуй, интересно будет попробовать выманить настоящую Марину из этого черно-белого заточения, освободить ту страстную женщину. Тело Пьетро встретило эту мысль с таким энтузиазмом, что он поспешно опустился на стул, чтобы скрыть излишне заметную реакцию.

Маттео протянул Марине стакан, она взяла его, отпила немного воды, и Пьетро заметил, что она все еще носит обручальное кольцо, и вздрогнул от удивления. Это кольцо он надел на палец женщине, которая последние два года даже не притворялась его женой...

– Пьетро?..

Звук ее голоса вернул его на землю. Марина так часто называла его по имени, но на этот раз все – и голос, и интонация – было другое: как будто одергивание, безэмоциональное привлечение внимания. Очевидно, она что-то сказала, а он ее не услышал, погрузившись в воспоминания.

– Да, дорогая? – поднял он голову, намеренно пропитывая ласковое слово сарказмом и удовлетворенно отмечая, что его удар попал в цель.

Марина резко выпрямилась, сжала губы в тонкую линию, ее глаза полыхнули зеленым огнем. Вот это настоящая Марина, с удовольствием подумал Пьетро. Всего на секунду, но она показалась из-под маски.

– Что ты тут делаешь? – спросила она.

Пьетро мрачно улыбнулся, и ее глаза стали еще больше.

– Ну, мы же договорились обсудить условия развода.

Марина сделала еще один глоток воды, и Пьетро заметил, что она прилагает все больше усилий, чтобы держать себя в руках, и все равно она не казалась такой спокойной, какой хотела казаться. Пьетро охватило желание рассмотреть ее поближе, повнимательнее.

– Нет, ты приказал мне прилететь на Сицилию и обсудить условия развода с твоим юристом. Я не соглашалась встречаться с тобой.

О, Пьетро отлично знал эту способность Марины, которая появлялась, когда она была в соответствующем настроении: она выслушивала его слова, трансформировала их и бросала их же ему в лицо, полностью извратив смысл, который он вкладывал в них. Странно, но по этой ее манере Пьетро скучал сильнее всего; он начал скучать по ней еще до того, как Марина ушла от него.

– Мы договорились, что наши юристы оформят документы и мы все отдадим им на откуп, если ты этого хочешь, – примирительно сказал он. – Но для этого нам нужен твой законный представитель. Где твой юрист? Опаздывает?

– Он вообще не придет.

«Понимай это как хочешь», – сказала ему вызывающее выражение ее глаз.

– К твоему сведению, Пьетро, не все могут позволить себе платить юристу столько, чтобы он прибежал по первому же слову. – Она мельком глянула на Маттео из-под ресниц и снова уставилась на Пьетро. Ей не надо было облекать свои мысли в слова, чтобы он понял, что она думает о нем. – Ты дал мне всего час на сборы, так что я просто побросала вещи в чемодан и выскочила из дома. Представляю, что бы сказал мой юрист, если бы я предложила ему последовать моему примеру.

Пьетро явно задела ее слова. Он так взглянул на нее, что ей показалось, что его одновременно ледяной и пылающий взгляд оставил красный след на ее щеке. Он сидел напротив нее спиной к свету, и все, что Марина могла различить на его красиво вылепленном лице, – глаза. Впрочем, ей не нужно было видеть его, чтобы представить во всех подробностях: она

помнила каждую черточку его лица и тела. И если она даст слабину, эти воспоминания хлынут на нее, словно вода в прорванную плотину, и снесут так тщательно выстроенную оболочку отчужденно-холодной вежливости, которой она окружила себя. Они вернут ее в то время, когда она была готова целовать землю, по которой ходил этот человек, когда ее сердце еще не было разбито.

Когда Марина увидела его, стоящего за залитым дождем стеклом, она сразу вспомнила, как встретила его впервые, в Лондоне. Тогда их тоже разделяли струи дождя, сбегаящие по лобовому стеклу, и Марину так поразила мрачная, монументальная красота незнакомца в дорогом автомобиле, что она буквально на секунду потеряла контроль над рулем, – и в следующую секунду услышала ужасный скрежет, когда ее машина задела его автомобиль.

Мир кружился вокруг нее, и она едва вспомнила собственное имя, когда они начали выяснять детали ее страховки. Однако в конце концов страховка ей не понадобилась: Пьетро сказал, что ущерб незначительный и он сам оплатит ремонт обеих машин, если Марина согласится поужинать с ним. С тех пор ее мир перевернулся с ног на голову, она словно попала в центр урагана. Иногда ей казалось, она спит, потому что все было слишком хорошо, чтобы быть настоящим. Ну, в конце концов выяснилось, что ей правильно казалось.

Да, Марина пережила несколько невероятно счастливых моментов, но тем сильнее оказалось разочарование, которым все закончилось. Страсть, сжигавшая их обоих, вырвалась из-под контроля и уничтожила их. Или, вернее, она уничтожила Марину, оставив ее во прахе и скорби, а Пьетро просто продолжил жить, как жил до ее появления в его жизни. Он даже не попытался связаться с ней после ее побега, только холодно велел ей вернуться, а когда она отказалась, забыл о ее существовании.

До недавнего времени, до этого властного призыва приехать, чтобы покончить с браком, которого на самом деле никогда и не было.

Когда Марина вошла в кабинет и увидела Пьетро, пристально следящего за каждым ее движением, годы, прошедшие с момента ее ухода, словно испарились. Она мгновенно вспомнила каждый день, каждую минуту их совместной жизни. Вся защита, которую Марина так тщательно выстраивала вокруг себя, вся броня, которую она так старательно выращивала, осыпались к ее ногам, оставив ее сломленной, беспомощной, как младенец, именно тогда, когда важнее всего быть сильной.

Еще до встречи Марина долго настраивала себя на равнодушный, флегматичный лад. В свое время она наплакалась, настрадалась по своей разрушенной мечте; пора официально положить конец отношениям, принесшим ей столько боли. Она думала, что готова: она прекрасно знала, что ей не удастся избежать встречи с мужем, ведь он не пригласил бы ее на Сицилию, если бы не планировал встретиться с ней лично. Он обязательно захочет присутствовать при оформлении окончательного и бесповоротного исключения Марины из его жизни. Поэтому она заперла эмоции на замок – и не смогла удержать их там.

– Значит, ты без юриста? Думаешь, тебе не нужен человек, который защитит твои интересы?

– А их придется защищать? – Марина сознательно подпустила в голос вызывающей интонации. Она знала, почему ей не нужен защитник, но не чувствовала в себе готовности рассказывать об этом.

– Ты моя жена. – Пьетро смотрел на нее тяжелым, внимательным взглядом.

– Еще чуть-чуть, и я перестану ею быть, – напомнила Марина, показывая, что ему не удалось смутить ее таким настойчивым вниманием.

Ему совсем не понравилась ее смелость, Марина сразу поняла это. Однако теперь он имел дело вовсе не с юной, неопытной девочкой, слишком наивной, чтобы не видеть его истинной сущности. Она очень выросла за последние два года.

– Ты моя жена, – упрямо повторил Пьетро, – и получишь то, что тебе причитается.

Как истолковать это замечание, Марина не поняла. Это обещание честной игры или угроза воздаяния за грехи?

– Но сначала мои условия.

– Разумеется, – пожала плечами Марина.

Ей следовало предвидеть такой поворот, она и предвидела его. С той самой минуты, как принесли письмо, она знала – Пьетро уверен в своем превосходстве и намерен продемонстрировать его ей и, что самое главное, использовать свое преимущество по полной программе. То, как уверенно он держался, заставляло что-то у Марины в груди мелко дрожать, и она снова отругала себя за слабость. Она ведь прекрасно знала, что собой представляет Пьетро. Она почти полгода прожила бок о бок с ним, видела его с разных сторон. Она знала, каким безжалостным, бессердечным он может быть, когда ему перечат. За то время, что она не видела его, ничего не изменилось: его губы сжимались так же яростно, в глазах горел тот же ледяной огонь. Он не пойдет ей навстречу, он сделает все, чтобы добиться своего и проучить свою непокорную жену.

– Разумеется? – жестко переспросил Пьетро.

– Я предполагала, что ты поставишь условия, глупо было бы думать, что ты просто подпишешь бумаги и отпустишь меня. Это не в духе князя Пьетро Динцео.

– Ты знала это и все-таки прилетела без юриста?

Марина задрожала. Она понимала, что он не причинит ей вреда, но нервы натянулись и зазвенели, а желудок противно сжался. Трудно было убедить себя в безобидности Пьетро, глядя в его жестокие глаза. У Марины в рукаве имелся козырь, но стоило ей только подумать о том, чтобы использовать его, как ее начинало подташнивать от страха.

Сицилийский князь, глава собственного банка и многих других организаций, с течением времени слившихся в могучую корпорацию, Пьетро Динцео был очень богатым и влиятельным человеком. Марина видела его в деле, знала, как он ненавидел дураков и людей, идущих против него. А она собиралась расстроить его планы на результат этой встречи, обставить его при свидетелях, при его юристе. Пьетро ни за что не спустит это ей с рук. Марину утешало только то, что Пьетро обладал здоровым чувством юмора, а его гордая сицилийская натура не позволит ему играть грязно. К тому же она не планировала требовать от него денег; ее беспокоила лишь собственная способность выдержать эмоциональный прессинг.

– Я не думала, что он мне понадобится. Ведь дела такого плана регулируются совершенно определенными законами.

Пьетро сердито нахмурился, и Марина вдруг с горьким чувством вспомнила, как менялось, смягчалось его лицо, как теплели его глаза, когда они оставались наедине. Когда-то она могла одним поцелуем разгладить суровые складки у него на лбу и между бровей.

– К тому же, – торопливо сказала Марина, – ты сказал, я получу что мне причитается.

– Да, я так сказал, – подтвердил Пьетро, ничего не прояснив.

– Так, может, наконец расскажешь мне о своих условиях?

– Разумеется, – неожиданно заговорил Маттео. Он взглянул на своего босса, получил легкий кивок в знак одобрения, сел напротив Марины и подвинул к ней бумаги, которые вытащил из папки: – Давайте приступим к делу.

Марина постаралась сосредоточиться на юристе и его словах, но это почти не представлялось возможным, когда Пьетро сидел так близко. Он как будто ушел в тень, предоставив Маттео действовать, но на самом деле это впечатление было в корне ошибочным. Он налил себе в стакан воды, оплел его длинными, изящными пальцами, но не сделал ни глотка. Он даже откинулся на спинку стула, но, даже не глядя на него, Марина чувствовала, как он напряжен и сконцентрирован. Он не сводил с Марины глаз, и скоро ее кожу стало покалывать. Он молчал, говорил Маттео, но сразу чувствовалось, юрист – лишь орудие, подчиняющееся едва заметным, но уверенным указаниям хозяина.

– Эти условия... – начала Марина, но ее голос сорвался, и она откашлялась, пытаясь представить, что Пьетро здесь вообще нет.

– Не думаю, что они покажутся вам очень тяжелыми, – сказал Маттео, постукивая по бумагам серебряной ручкой.

Эти самые бумаги ей передали в самолете, но она даже не открыла папку. От этого человека Марине нужна была лишь его любовь, которой, как выяснилось, она никогда не получит. Смысла в долгих обсуждениях и спорах об условиях расторжения их брака Марина не видела.

– Во-первых, – начал Маттео, отвлекая ее от невеселых мыслей, – вы должны отказаться от фамилии Динцео и взять свою девичью фамилию.

– Охотно.

Это было одно из тех условий, которых Марина ожидала, и она почувствовала облегчение оттого, что юрист начал с него. Она ответила абсолютно искренне: горькие воспоминания наполнили ее слова болью и глубиной. Когда-то она была счастлива носить это имя, с которым ассоциировалась долгая история знатнейшего, богатейшего княжеского сицилийского рода. Марину всегда поражал эффект, который оно производило, стоило лишь произнести его. Пьетро же относился к своей фамилии легко, иногда даже небрежно. Но самым главным для Марины было то, что это имя мужчины, которого она обожала, и должно перейти к их ребенку...

Сердце сдавило так больно, что она выпалила:

– С какой стати мне оставлять себе имя человека, для которого наш брак не значил ровным счетом ничего?

Марина услышала, как Пьетро разъяренно втянул воздух сквозь стиснутые зубы, и сжалась в ожидании резкого ответа... Но взрыва не последовало. Маттео бросил на своего босса быстрый предостерегающий взгляд, и Пьетро снова откинулся на спинку стула, раздраженно махнув юристу рукой, приказывая продолжать. Однако от Марины не укрылось, как сжались его пальцы вокруг стакана, так что костяшки побелели. Он явно переживал не лучшие минуты, борясь с самим собой, изо всех сил удерживая язык за зубами.

– Словом, с этим пунктом – никаких проблем, – подытожила Марина, не сводя глаз с невозмутимого лица Маттео.

– Прекрасно, – кивнул тот, делая пометку на полях рядом с соответствующим абзацем. – Далее. Вы не должны как-либо когда-либо комментировать ваш брак и раскрывать причины, по которым вы ушли от мужа.

– Я... Что?! – На этот раз она повернулась к Пьетро, глядя на него расширившимися от изумления, гнева и боли глазами. Он даже не пошевелился. – Ты хочешь, чтобы я подписала...

Как он мог подумать, что она когда-нибудь захочет поделиться с кем-то подробностями их совместной жизни? Ведь это значило, что ей придется рассказать о том, как жестоко были разбиты ее надежды. И их малыш... Непонятно откуда пришла мысль, что, если бы их ребенок появился на свет, у него могли бы быть такие же жестокие, ледяные глаза, как у его отца. Марине показалось, что стены кабинета начали сдвигаться, грозя раздавить ее, и темнота поползла из углов.

– Да как ты смеешь?!

Если бы она обратилась к противоположной стене, та и то ответила бы более эмоционально. Пьетро прищурился и скрестил руки на груди:

– Я должен заботиться о своей репутации.

– Но ты ведь не думаешь, что я сделала бы что-то, что может повредить тебе?

Пьетро лениво моргнул и расслабился, разваливаясь на стуле. Сейчас он был похож на льва, оценивающего жертву: стоит ли она прыжка? Марина судорожно сжала стакан и сделала большой глоток: у нее вдруг пересохло в горле.

– А за своего приятеля ты можешь поручиться?

– Какого приятеля? – изумилась Марина и вдруг решила перейти в нападение: ее взбесили его подозрения. – Да за кого ты меня принимаешь?! Прошло уже два года, два года мы даже не виделись! Скажи, давала ли я интервью? Появлялись ли мои фотографии в прессе?

– Так или иначе, ты оставалась моей женой, – спокойно ответил Пьетро. – У тебя все еще есть доступ к моим счетам. В твоих интересах не злить меня.

– Ты хоть раз с тех пор проверял свои счета? – спросила Марина, и Пьетро вопросительно поднял темную бровь. – Или ты даже не заметишь, если какой-то жалкий миллион исчезнет – или нет – с твоего счета?

Ее слова наконец проняли Пьетро. Он выпрямился и уставился на Маттео таким огненным взглядом, что Марина испугалась: ей показалось, что юрист сейчас превратится в горку дымящегося пепла.

– Я же сказал... – начал Пьетро, но природное чувство справедливости заставило Марину вмешаться и встать на защиту Маттео:

– О, я знаю, что ты сказал – или, скорее всего, приказал. И я уверена, бедный Маттео в точности выполнил твой приказ. Но мне ты приказывать не можешь. Я больше не твоя жена.

Красиво очерченные губы Пьетро насмешливо изогнулись.

– Ты думаешь, что раньше я мог тебе приказывать? – саркастично спросил он. – Поверь мне, милая моя, я сомневаюсь, что тебе вообще можно что-то приказать. Значит, ты утверждаешь, что не пользовалась своим правом доступа к счетам?

– Я не утверждаю! – раздраженно выкрикнула Марина, отбрасывая с лица волосы, выбившиеся из хвоста. – Я говорю, что ни разу не снимала деньги с твоего счета. Ни пенни!

– Но почему? Ты спокойна могла жить на эти деньги.

– Почему?! Да потому, что меня не нужно содержать! Я вернулась в библиотеку и сама зарабатываю себе на жизнь. Мне никогда ничего не было нужно от тебя, и тем более не будет нужно теперь, когда мы больше не муж и жена!

– Стоит ли мне напомнить тебе, что мы пока просто не живем вместе? – спросил Пьетро, и в его голосе Марине послышались странные нотки, сделавшие его тон еще резче. – Мы еще не разведены.

– Пока нет, – согласилась Марина, – но скоро будем. И чем скорее, тем лучше: жду не дождусь, когда буду наконец свободна.

– В таком случае, может, ты разрешишь «бедному Маттео», – издевательски повторил он ее выражение, – все уладить?

Но Марина вытерпела достаточно.

– Нет, – отрезала она. – Я не думаю, что Маттео все уладит. – Она уже отодвинула стул от стола и приготовилась встать, но вдруг засомневалась. Пожалуй, если подождать еще немного, эффект будет куда сильнее. К тому же, честно говоря, ей нравилось видеть Пьетро растерянным и раздосадованным. Он совершенно очевидно не понимал, как вести себя с Мариной. – А что конкретно уладить, Пьетро? – спросила она, адресуя свой вопрос напрямую ему.

Он нахмурился и подозрительно сощурил глаза.

– Что конкретно? Новые условия? Новые приказы господина великого князя Динцео?

– Марина... – низким, рокоучущим голосом осуждающе проговорил Пьетро.

– Новые указания? «Да свершится это», «да не сделается то»? «Да не отверзнешь ты уста в присутствии прессы»? Ты правда думаешь, что я позволю журналистам трепать историю нашего брака, узнать о нем правду? – Марина понимала, что говорит лишнее, но не могла остановиться, и ее не слишком это волновало. Именно за этим она пришла сюда, решила подвергнуть себя этому испытанию – вновь встретиться с Пьетро. Она хотела попытаться озвучить все то, что ей не хватало смелости высказать, когда они были вместе. Она хотела вызвать у него хоть какую-то реакцию, чтобы он вышел из себя, чтобы с него слетела эта холодная, сдержанная маска, которую Пьетро надел, когда их страсть прогорела и остыла. – Ты правда

думаешь, что я вывалю им на потеху всю грязь и мерзость, которая творилась между нами? Что я выставлю наше грязное белье на всеобщее обозрение?

– Марина...

Вот это уже было предупреждение. Пьетро подался вперед, угрожающе постукивая стаканом по полированной столешнице, но Марина слишком разогналась, чтобы так быстро остановиться. Она больше не потерпит приказов и одергиваний.

– Ты думаешь, что выставишь мне свои условия и я выполню их до последней буквы, если хочу получить от тебя подачку?

– Я думаю, что тебе стоит дослушать эти условия до конца.

– Нет, – отрезала Марина, истово мотая головой. – Я не хочу дослушивать их.

Пьетро сделал глубокий шумный вдох и стиснул зубы так, что желваки вздулись на щеках.

– Марина... Мы оба пришли сюда, чтобы цивилизованно обсудить условия нашего развода.

– Нет.

– Нет?

Он действительно изумился, и это опьянило Марину.

– По крайней мере, я не за этим пришла сюда. На самом деле все эти обсуждения – ничто для меня. Видишь ли... – Настало время подняться со стула, и Марина сделала это так резко, что стул чуть не перевернулся. Она встала так, чтобы Пьетро пришлось смотреть на нее снизу вверх. – Если я хочу получить что-то от тебя, я должна во всем тебя слушаться, исполнять любое твоё требование – так ты думал. Ты думал, что все в твоих руках. Но ты ошибся. – Она взяла кейс, с которым пришла, и, собрав волю в кулак, смело встретила взгляд холодных голубых глаз. – Все было бы в твоих руках, если мне хоть что-то было нужно от тебя. Ты рассчитывал на это. Но суть в том, великий и могучий князь Пьетро Раймундо Марчелло Динцео, что мне ничего не нужно от тебя – ничего!

Марина замолчала, чтобы вздохнуть, и подумала, что он использует эту паузу, чтобы прервать ее, но он сидел молча и неподвижно, как сфинкс. Казалось, он и не дышал даже – так хорошо он контролировал свое тело. И только в его глазах горел дикий, безумный огонь, такой страшный, что у Марины зашло сердце и дрожь пробежала по всему телу. Она сделала еще один вдох и продолжила:

– Я пришла сюда не обсуждать твои условия, а предложить тебе свои. – Марина открыла кейс и вытащила стопку бумаг, точно такую же, как те, что лежали перед Маттео и Пьетро и содержали их условия. – Я ознакомилась с твоим бракоразводным проектом и твердо решила не соглашаться на него.

Пьетро наконец пошевелился:

– В таком случае ты получишь...

– Я получу только то, чего хочу, мой дорогой муж, и я пришла, чтобы лично сказать тебе об этом: я ничего от тебя не хочу. Я встретила тебя ничего не имея и ухожу от тебя ни с чем. Можешь засунуть свой договор... куда тебе будет угодно. Он мне не нужен.

С этими словами Марина бросила бумаги на стол перед Пьетро. Стопка ударилась о столешницу, и верхние листы взмыли в воздух – прямо в застывшее лицо ее мужа.

Глава 3

Голос Марины затих, и стало слышно, как шуршат опадающие на стол листы. Минуты шли, тишина так переполнилась напряжением, что, казалось, ее можно было пощупать. Маттео выронил ручку; молоденькая секретарша, скромно сидевшая за дальним концом стола и ведшая протокол встречи, не отрываясь от своих записей, теперь во все глаза открыв рот смотрела на Марину.

Пьетро окинул взглядом присутствующих и снова посмотрел на Марину – его жену, которую он уже считал бывшей. Все, что от нее требовалось, – принять условия договора и подписать бумаги. Вместо этого...

Марина никак не могла успокоиться. Ее грудь вздымалась и опадала, как после долгого бега. Учабившийся после взрыва пульс и попытка взять себя в руки окрасили ее обычно бледные щеки нежно-розовым румянцем; даже наложенная самым искусным визажистом косметика не могла бы придать ее коже такой прелестный цвет. Зеленые глаза сверкали, волосы вырвались из захвата заколки и рассыпались по плечам сияющими локонами.

Именно такой Пьетро впервые увидел ее – дикой, вызывающей, ослепительной. Даже в день их свадьбы она не выглядела лучше, хотя и тогда она была так великолепна, как только может быть женщина. Возможно, в их первую брачную ночь, когда ее волосы разметались по подушке, губы припухли от поцелуев, а глаза мягко мерцали темно-зеленым огнем удовлетворения...

Нет! Пьетро усилием воли выкинул из головы эти воспоминания. Однажды он уже позволил чувствам взять верх над собой, и вот к чему это привело его.

Напряжение тем временем достигло своего максимума. Ни Маттео, ни секретарша не смели нарушить тишину, и в комнате раздавалось только прерывистое дыхание Марины и шум вновь начавшегося дождя за окном. Взгляды Марины и Пьетро встретились, и он наконец обрел способность действовать. Он вскочил и резко вытянул руку к двери:

– Все вон!

Маттео и секретарша немедленно вскочили и бросились к двери – как и Марина.

– Все, кроме тебя!

В два прыжка он обогнул стол и схватил Марину за руку, когда она проигнорировала его обращение.

– Я сказал, кроме тебя!

Она с вызовом посмотрела на него, и мускулы под его пальцами напряглись. Однако она не стала сопротивляться, хотя он ожидал этого. Возможно, она стояла спокойно потому, что они были в кабинете его юриста, к тому же она наверняка понимала – он не спустит ей с рук такое поведение, когда решалась на этот шаг. Никто не смеет просто швырнуть бумаги Пьетро в лицо и уйти, не встретив препятствий. Марина знала, рано или поздно ей придется ответить за свои действия.

Похоже, им обоим хотелось покончить с этим как можно быстрее.

– Что происходит, черт возьми? – выпалил Пьетро, как только за Маттео и секретаршей закрылась дверь. – Что за игру ты ведешь?

Глядя в лицо Марине, Пьетро подумал, что она не станет отвечать, но она ответила:

– Я не играю, Пьетро. Я сказала то, что собиралась сказать.

– Но почему? В смысле с какой стати тебе...

– С какой стати – что, Пьетро? – взорвалась она. – Отказываться подписывать документы на развод? Отказываться от денег, которые ты дашь мне, если я соглашусь на твои грязные условия?

Пьетро стиснул зубы:

– Я предлагаю тебе щедрое...

– О, конечно, – фыркнула Марина. – Ты ведь очень богатый человек, к тому же, как я уже говорила, существуют законы, по которым делаются такие дела.

На этот раз Пьетро не сдержался. Ее мнение о нем как о человеке, для которого только деньги важны, выбило его из колеи.

– Ты думаешь, я предлагаю тебе содержание только из страха перед законом?!

Он продолжал смотреть ей в глаза и потому заметил, как они меняют свой цвет с сверкающе-изумрудного на теплый травяной оттенок с золотистыми искорками.

– Нет, – призналась она, отводя взгляд и закусывая нежную нижнюю губу острыми белыми зубками. – Нет, конечно, я так не думаю.

– Тогда почему?..

Марина вскинула голову, и Пьетро подавил желание отшатнуться: ее широко раскрытые глаза словно заглянули ему в душу, и он испугался, что она увидит хаос, царящий там, борьбу с самим собой, с реакцией на Марину. Пьетро сжал кулаки. Жизненно необходимо взять себя в руки: шок, гнев, огорчение и подозрительность – сами по себе гремучая смесь; добавьте туда сексуальное влечение, и она тут же взорвется, уничтожив Пьетро.

Секс свел его с Мариной. Секс держал их вместе, даже когда их отношения стремительно катились под уклон. Секс – единственное, что осталось от их связи, по крайней мере для Пьетро. Тяга к Марине до сих пор не давала ему покоя.

Сидя в каком-нибудь метре от нее, отделенный только столом, Пьетро не находил себе места, но все-таки кое-как подавлял животное желание. Однако сейчас, когда она была так близко, когда он чувствовал ее нежный запах, тепло ее тела, ему пришлось призвать на помощь все свое мужество и силу воли, чтобы не поддаться зову страсти.

– Почему? – переспросила Марина, и что-то в ее голосе заставило Пьетро вздрогнуть. – Почему я отказала тебе? Разве это не очевидно?

– Мне – нет.

Марина скептически подняла бровь, и Пьетро понял, что она распознает любую ложь или полуправду.

– Ну хорошо. У меня есть два предположения.

– Два? – удивилась она. – Что это за предположения?

– Первое, – поднял палец Пьетро, – ты считаешь, что, если посопrotivляешься немного, это набьет тебе цену и я дам больше денег. Тогда ты сможешь продолжать ни в чем себе не отказывать, ведь ты к этому привыкла.

– Ты не представляешь себе, как сильно ошибаешься, – запротестовала Марина, но Пьетро не дал ей закончить, подняв второй палец:

– Второе предположение состоит в том, что на самом деле ты не хочешь разводиться и думаешь, что, если пробудишь мой интерес, я...

– Не хочу разводиться?! – потрясенно вскричала Марина и отрицательно замотала головой. – Ты же не думаешь... Ты же не думаешь, что я хочу вернуться к тебе? Ты ведь не это имеешь в виду?

Она, наверное, ослышалась, подумала Марина, но в ту самую секунду, как эта мысль пришла ей в голову, она вдруг с ужасом поняла, почему он так сказал.

Когда он схватил ее за руку, она попыталась освободиться, но он не отпустил ее, удерживая без особого усилия, но и не слишком жестко. Маттео и секретарша ушли, и Марина осталась наедине с Пьетро. Присутствие посторонних больше не стесняло ее. Ей надо было сразу вырваться, оттолкнуть Пьетро, но вместо этого она стояла рядом с ним, словно приросшая к месту, как будто ей самой не хотелось, чтобы он отпускал ее, как будто она хотела быть как можно ближе к нему. И Пьетро, несомненно, именно так истолковал ее поведение. Нужно срочно разубедить его!

– Кстати, если уж мы заговорили о том, чего я не хочу, ты не мог бы убрать от меня руки? Мне больно.

– Приношу свои извинения.

Сказав это холодным, равнодушным тоном, Пьетро так резко отпустил ее, что ее рука безжизненно повисла вдоль тела. Однако никакого облегчения это не принесло; напротив, Марине стало еще хуже, и она поняла, как сильно соскучилась по его прикосновениям. Она обхватила себя за плечи, чувствуя, как холодит воздух место, где несколько секунд назад лежала его рука.

– Извини, – повторил Пьетро чуть теплее.

– Ничего, – пробормотала Марина; ей не хотелось, чтобы он думал, что причинил ей боль. – Все нормально.

Она даже взмахнула рукой, показывая, что все в порядке, но это неловкое движение только усугубило положение, усилило напряжение. Пьетро смотрел на Марину с каким-то новым выражением лица. Его глаза потемнели, и Марине стало очень неуютно под этим непроницаемым взглядом. Она переступила с ноги на ногу. Пьетро был так близко и так далеко одновременно.

Марина думала, что годы вдаль от него помогут ей забыть, какое воздействие он на нее оказывал. Но теперь, когда после долгого поста ее глазам и чувствам предстало такое пиршество, она не знала, куда смотреть, что впитывать в первую очередь. Волосы Пьетро, черные как вороново крыло, густые и сияющие даже в мрачный дождливый день; его оливковая кожа, еще хранящая золотистый оттенок летнего загара, так разительно отличавшийся от фарфоровой белизны ее собственной кожи; его светлые, искристые как лед глаза над высокими скулами... Марина почувствовала легкий аромат лаймового шампуня, которым Пьетро пользовался и тогда, когда они были вместе, и свежий запах его тела, коснувшийся ее ноздрей, когда Пьетро шагнул к ней, и оставшийся у нее на руке, когда он отпустил ее. Эти запахи навевали столько воспоминаний... Марина потеряла руку и прикрыла глаза, приходя в себя.

– Я знаю.

Голос Пьетро выдернул Марину из одуряющего тумана. Тень улыбки тронула его губы, взгляд стал еще пристальнее.

– Знаю. Я тоже чувствую это. Оно так никуда и не делось, верно?

– Не понимаю, о чем ты.

Марина прекрасно знала, о чем он. Она попятилась, хотя делать этого не стоило.

– Что никуда не делось?

– Лгунья, – бархатным голосом промурлыкал Пьетро, наступая на нее, медленно, для стороннего наблюдателя совсем не страшно, но Марину охватил липкий ужас.

– Я не лгу! Я не знаю, о чем ты говоришь!

Она лгала. Она знала. Одно его прикосновения хватило, чтобы все ее тело словно наэлектризовалось.

Пьетро покачал головой:

– Я не боюсь признать, что все еще хочу тебя. Я был бы рад избавиться от этой тяги к тебе, она доставляет мне не меньше хлопот, чем тебе. Но, по крайней мере, я готов признаться в этом, и тебе тоже стоит быть честной с собой и со мной.

– Я не боюсь!

Не боится? Да кого она обманывает? В груди у нее все жарче разгорался огонь желания, выжигающий разум и инстинкт самосохранения. Ни одному мужчине еще не удавалось сотворить с ней такое, кроме Пьетро: одного его присутствия было довольно, казалось, что от него исходят какие-то волны, превращающие Марину в безвольную марионетку, с готовностью выполняющую каждую его команду. Это пугало ее так же сильно, как возбуждало, и она скучала по этому чувству, как же она скучала по нему!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.